

IV. Эссе

Сергей Магарил

Способны ли мы извлекать уроки истории?

Национальный интеллект в сегменте социо-гуманитарного знания

Два выдающихся русских интеллектуала в начале XX в. сформулировали взаимодополнительные тезисы. Так, первый отечественный нобелевский лауреат И. Павлов утверждал: «Судьбу наций определяет ум интеллигентский», а знаток российской истории, профессор Московского университета В. Ключевский с горечью заметил: «Отечественная история, в сущности, не учит ничему. Она только наказывает за невыученные уроки». Несколько эпизодов отечественной истории выразительно иллюстрируют правоту классиков.

В 1862 г., всего год спустя после отмены Крепостного права, появился манифест *Молодая Россия*. Призывая революцию, «кровавую и неумолимую», идейные предшественники радикал-революционеров начала XX в. писали: «Мы не страшимся ее, хотя и знаем, что прольется река крови, что погибнут, может быть, и невинные жертвы... Мы не испугаемся, если увидим, что для ниспровержения современного порядка придется пролить втрое больше крови, чем пролито якобинцами в 1790-х годах... Скоро, скоро наступит день, когда мы распустим... знамя будущего, знамя красное и с громким криком: «Да здравствует социальная и демократическая республика русская!», – двинемся на Зимний дворец, истреблять живущих там... Мы издадим один крик: «В топоры!», и тогда, кто будет не с нами, тот будет против, кто против, тот наш враг, а врагов следует истреблять всеми способами... На сколько областей распадется земля русская – этого мы не знаем. Начнется война, потребуются рекруты, произведутся займы и Россия дойдет до банкротства. Тут-то и вспыхнет восстание, для которого будет достаточно незначительного повода!».

Текст прокламации содержит едва ли не все основные концептуальные положения грядущего большевизма. Его исторические предшественники отчетливо сформулировали важнейшие элементы революционной стратегии, включая беспощадный террор, истребление правящей династии, войну как основную предпосылку восстания, реки крови, распад России.

История засвидетельствовала: программа *Молодой России* была грозным предостережением властям и образованному обществу России, свидетельствуя о назревании острейшего исторического вызова и политического кризиса. Однако, этот вызов практически не был замечен и, тем более, должным образом осмыслен. Общество не осознавало зарождавшихся на его глазах предпосылок надвигавшейся социальной катастрофы и ничего не предприняло для ее предотвращения. Исторический финал известен – имперская государственность рухнула; в горниле гражданского конфликта погибли миллионы.

Прошло сто лет. В 1970-е годы, под самоуверенные разглагольствования околовластных обществоведов о неизбежно-грядущем коммунизме, Советский Союз уверенно шел навстречу «крупнейшей геополитической катастрофе». Не поддается воображению: вторая сверхдержава распалась в условиях мирного времени, в отсутствии критически-значимых внешних угроз, защищенная мощнейшим ракетно-ядерным потенциалом и обладая всей полнотой государственного суверенитета.

На протяжении послевоенных десятилетий в создание систем отражения внешних угроз были вложены колоссальные ресурсы. Согласно оценкам руководителя Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, чл-корр. РАН А. Арбатова, к концу своего существования СССР имел «четыремиллионную армию... арсенал в 30 с лишним тысяч единиц ядерного оружия, более 2 тыс. стратегических ракет, 60 тыс. танков и почти 200 атомных подводных лодок (что было больше, чем у всего остального мира вместе взятого)»¹.

При этом в расчет совершенно не принимались внутренние проблемы и угрозы безопасности. К их отражению не готовились. Более того, правящая элита эти проблемы старательно игнорировала, требуя того же от российских ученых. Основная масса населения вновь, как и столетие назад, не осознавала надвигавшейся катастрофы. Исторический результат тождественен – советская государственность рухнула. В локальных конфликтах на постсоветском пространстве погибли сотни тысяч человек.

Обращает внимание: Российской империей управляли представители привилегированных групп общества; Советским Союзом – выходцы из внеэлитных слоев общества. Однако, тождество исторического результата – распад государства, свидетельствует о едином социо-культурном базисе обоих общественно-исторических проектов. Периодические крушения российской государственности – дважды в одном лишь XX в. – свидетельствуют о низком качестве стратегического национально-государственного управления и вынуждают задуматься о причинах последовательного сокращения жизненного цикла каждой следующей версии государства. Жизненный цикл Российской империи – 300 лет. Существование СССР ограничилось всего 74 г., и с момента его распада 19 лет уже прошло.

¹ Арбатов А. Москва – Мюнхен: новые контуры российской внутренней и внешней политики // Московский центр Карнеги: рабочие материалы. 2007. № 3. С. 11.

Какие процессы идут в постсоветской России? Формирование социально-психологических установок (коллективных представлений) теснейшим образом связано с материально-ресурсной обеспеченностью и экономической независимостью членов социума. Российская «элита» существует в условиях избыточной материально-ресурсной обеспеченности; массовые слои – в условиях ее крайней недостаточности. В этих слоях фиксируются противоположные процессы социально-психологической самоорганизации. Результаты модельных исследований, проведенных в ИПМ РАН, свидетельствуют: идет прогрессирующий процесс разъединения общества на две социальные страты, отличающиеся не только уровнем доходов, но, что гораздо важнее – самым типом мышления. Эти страты все менее и менее способны понять друг друга, что сокращает возможность общенационального согласия. Современная ситуация в РФ напоминает послепетровскую Россию. Отчуждение привилегированных групп общества привело к полному размежеванию дворянского и крестьянского миров и к социальному взрыву начала XX в.²

Для оценки макросоциальных стратегий основных социальных групп российского общества автором использован параметр «социальное качество». Под социальным качеством понимается способность больших групп общества вносить вклад в его выживание, развитие, а потому и благополучие.

Анализ интегральных показателей этого параметра свидетельствует: макросоциальные стратегии основных групп современного российского общества вновь направлены на его дезорганизацию, а потому и дезинтеграцию.

Для бизнес-элит, в качестве интегрального показателя социального качества принят массивный вывоз капитала из России в условиях предельной изношенности ее инфраструктуры и основных фондов. Кумулятивный вывоз капитала уже на рубеже 2000 г. оценивался почти в 1 трлн. долл.³

Массовые слои общества характеризует критически низкий уровень взаимного межличностного доверия – всего 24%, при среднеевропейском уровне доверия 80-85%⁴. Это порождает политическую беспомощность – более 90% россиян заявляют о том, что не могут влиять на решения властей, – и влечет отказ от политической ответственности за судьбу России – порядка 80% респондентов снимают с себя ответственность за происходящее в стране⁵.

Интеллигенция России также не продемонстрировала необходимой политической культуры и способности действовать солидарно, чтобы блокировать разрушительные антисоциальные реформы и навязать правящей бюрократии политику национального развития. Более того, стремясь сохранить элементарно прием-

² Малков С. Математика коллективизма // Компьютерра. 2009. № 1-2. С. 23-24.

³ Глазьев С. Ю. О стратегии развития российской экономики: научный доклад. М.: ЦЕМИ РАН, 2001.

⁴ Институциональная политология / Под ред. С.В. Патрушева. М.: ИСП РАН, 2006. С. 516.

⁵ Патрушев С.В. Власть и народ: обновление повседневных практик и варианты универсализации институционального порядка. М.: ИСП РАН, 2003. С. 13.

лемый уровень жизни и не в силах противостоять аморализму, транслируемому с верхних этажей социальной пирамиды, интеллигенция встала на путь негативной адаптации. Об этом свидетельствуют поборы в средней школе, в системе медицинского обслуживания, коррупция в судах и даже в высшей школе.

Отечественную бюрократию чрезвычайно выразительно характеризует масштаб коррупции, оцененный экспертами Генпрокуратуры, а затем и Совета Федерации в 240 млрд. долл. в год, что сопоставимо с доходами федерального бюджета⁶. Погромы и массовые беспорядки в Кондопоге летом 2006 г. наглядно продемонстрировали: издоимство чиновников исполнительных и правоохранительных органов ведет к распаду государственной власти. Если соотнести происшедшее в этом городке с данными прокуратуры, станет очевидно: причины событий в Кондопоге тиражируются на общенациональный уровень. И нет никаких оснований ожидать, что последствия будут иными⁷. Продажность государственного аппарата и национальные интересы России несовместны.

Вышеизложенное свидетельствует о правоте классика: «отечественная история не учит ничему» и российское общество продолжает движение все по той же исторически бесперспективной колее. Что тому причиной? Ограниченная рациональность российской социо-гуманитарной интеллигенции.

Сошлюсь на известного социолога, академика Г. Осипова. Анализируя истоки системного кризиса России, он пишет: «К сожалению, российская социальная наука... оказалась не на высоте... Социальная наука: фальсифицирует прошлое (главным образом, историю); мифологизирует настоящее (понуждает людей действовать во имя реализации несбыточных мифов, будь то сплошная коллективизация или сплошная приватизация, тотальное планирование или абсолютно свободный рынок); мистифицирует будущее (призывает жертвовать счастьем и нормальными условиями жизни ныне живущих во имя «построения» утопического счастливого будущего для отдаленных поколений)»⁸.

Результаты массовой, в течение многих десятилетий, дерационализации национального сознания внушительны и печальны. Директор ИС РАН, чл.-корр. РАН М. Горшков утверждает: «Если модернизация в форме индустриализации 1930 – 1960 гг. вывела СССР в число наиболее промышленно развитых стран, то социокультурная модернизация отстала от экономической – на целый век. В итоге, в 70-е – начале 80-х гг. «захлебнулась» и технико-технологическая модернизация. Выполненные исследования свидетельствуют: среди населения современ-

⁶ Труд, 7.11.2008; Доклад СФ ФС РФ «О состоянии законодательства в Российской Федерации» / Под ред. С.М. Миронова, Г.Э. Бурбулиса. М.: СФ, 2008. С. 295.

⁷ Весьма вероятно, что уголовный террор в станице Кушевская имеет те же корни.

⁸ Осипов Г.В. На рубеже веков: социально-политические императивы реформ // Глобальный кризис западной цивилизации и Россия. М.: ИСПИ РАН, URSS, 2008. С. 181, 182.

ной России последовательные традиционалисты и тяготеющие к ним по большинству значимых ценностных ориентаций, составляют порядка 73-75%»⁹.

Более того, в обществе идут мощные процессы социального воспроизводства сознания подданных. Память поколений о государственных репрессиях и стремление уберечь подрастающее поколение на случай ужесточения политического режима, – причина того, что лишь в 1% современных российских семей считают важным воспитывать у детей демократические ценности, а формировать гражданственность и убеждения – менее чем в 7% семей¹⁰. Тем самым массово воспроизводятся такие характеристики человеческого потенциала, которые препятствуют инновационно-демократической модернизации.

Известно: образ мысли определяет образ действий; массовый образ мысли определяет массовый образ действий. Народ живет так, как научился мыслить. Инновационно-демократическая модернизация нереальна без модернизации массового сознания. Но для этого требуется немалое историческое время. Есть ли оно у России? Неочевидно. У Советского Союза его не хватило.

В связи с ограниченностью исторического времени целесообразно сосредоточиться на подготовке высокоинтеллектуальной и национально-ответственной элиты. За последние годы в адрес правящей элиты России слова доброго не было сказано ни на одной конференции или круглом столе. Но вся она, поголовно, воспитана отечественной системой образования и, прежде всего, российской высшей школой. Мы несем ответственность за то, какую элиту продуцируют российские университеты. И потому носители социо-гуманитарного знания обязаны насыщать свои университетские курсы актуальной общественно-политической проблематикой.

Недаром еще Сперанский утверждал: «Самые благотворные усилия политических перемен нередко сопровождаемы неудачами, когда образование гражданское не предуготовило к ним разум». За прошедшие 200 лет мы не слишком преуспели. И потому задача воспитания гражданственности – важнейший приоритет российской высшей школы. Система образования обязана воспитывать Граждан, а не подданных. Однако по данным социометрии, порядка 80% выпускников российских ВУЗов – это социальная апатия.

Положение существенно осложняется тем, что российское общество в своем историческом движении столкнулось с фундаментальной проблемой социального воспроизводства средневековых институтов. При всех масштабных трансформациях последних 300 лет в России неизменно воспроизводились и продолжают воспроизводиться:

⁹ Горшков М.К. Граждане новой России: к вопросу об устойчивости и изменчивости общенационального менталитета // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник РАН. М.: ИНИОН РАН, 2005. С. 68-69.

¹⁰ Богатые и бедные в современной России: аналитический доклад. М.: ИКСИ РАН, 2003.

- социо-культурный раскол, породивший в XX в. такие формы национального самоистребления, как: гражданская война, раскулачивание, голодомор, государственный террор; и продолжающий свое существование в начале XXI в. – в виде глубочайшей имущественной поляризации и аномально высокого уровня взаимного недоверия россиян;

- архаичная в своей основе система ценностей, присущая сознанию традиционализма, наиболее яркое проявление которого – массовый правовой (политико-правовой) нигилизм;

- массовый тип подданного – беспомощного, бесправного, социально-некомпетентного маленького человека (социального изолянта), порождающего глубоко атомизированное общество;

- неправовая, авторитарная государственность, не обеспечивающая в условиях XXI в. национальное развитие, а потому и межгосударственную конкурентоспособность России;

- предельно коррумпированная, своекорыстная, неконтролируемая обществом, и потому всевластная бюрократия;

- механизмы порождения собственности, прежде всего крупнейшей собственности, непосредственно властью путем раздачи государственных, общенациональных имуществ в частное владение;

- зависимый суд, неспособный противостоять давлению власти, обслуживающий интересы власти и манипулируемый ею;

- в качестве доминирующего фактора урегулирования конфликтов, как и во времена «Русской правды», все еще выступает принцип силы, а не принцип права.

Средневековые институты оказывают определяющее влияние на траекторию исторического движения российского социума, препятствуя его восходящему, поступательному развитию. А их неизбывное воспроизводство свидетельствует о недостаточной эффективности системы социо-гуманитарного образования как важнейшего механизма рационализации общественного сознания, а потому и совершенствования социально-властных отношений. Эту фундаментальную проблему – модернизацию массового сознания – также предстоит решать в ходе предстоящей национальной инновационно-демократической модернизации. Справится ли с этой исторической задачей российская система образования? Двадцать лет постсоветских реформ вынуждают в этом усомниться.